

Бай Хаожань потратил всего час на то, чтобы набросать эскиз женского вечернего платья, а затем перенес его в компьютерную программу, создав полноценный CAD-макет. Закончив работу, он бережно уложил все материалы в папку и лег спать.

На следующее утро он проснулся рано. В приподнятом настроении, напевая себе под нос, он приготовил завтрак, с удовольствием съел его и отправился в университет на велосипеде.

Прибыв на место, Бай Хаожань сразу заметил Лэн Хунъи. Поставив велосипед на парковку, он быстро догнал его и, смущенно улыбаясь, помахал рукой:

— Доброе утро!

Лэн Хунъи, увидев его, на мгновение замер, но тут же холодно кивнул в ответ.

Бай Хаожань мысленно закатил глаза. Строит из себя ледяную глыбу! Ну ничего, ты еще не знаешь, с кем связался. Я растоплю любой лед своим пылким сердцем!

— Лэн, у тебя есть какие-нибудь хобби? — спросил он. Чтобы завоевать возлюбленного, нужно первым делом изучить его вкусы.

Лэн Хунъи снова опешил, не понимая, что у этого парня на уме. На самом деле он был не таким уж холодным, как казалось на первый взгляд. Для такого человека, как Бай Хаожань, видевшего в жизни всякое, подобный характер был очевидным скрытым темпераментом.

С незнакомцами Лэн Хунъи держался отчужденно, не подпуская никого близко, но стоило кому-то войти в круг доверия, как все менялось. Бай Хаожань знал, что тот может быть невероятно страстным — конечно, только с одним-единственным человеком.

Войдя в аудиторию, Лэн Хунъи все еще не мог прийти в себя. Парень, которого он видел впервые, оказался на удивление разговорчивым. Мало того, он проводил его до самой двери кабинета, хотя корпуса первокурсников находились совсем в другой стороне. Зачем ему делать такой крюк? Неужели... у него есть какая-то цель?

Лэн Хунъи не мог не задаваться этим вопросом. Его происхождение накладывало свой отпечаток, и хотя он не был таким высокомерным, как Лэн Цзюньчжэ, он твердо придерживался убеждения: люди не делают добра просто так. Если кто-то добр к тебе, значит, он чего-то хочет.

Бай Хаожань, подперев подбородок рукой, размышлял о своем. Да, он поторопился, но страха не было. Если Лэн Хунъи не верит в искренность его чувств, он будет доказывать это снова и снова. Десять раз, сотню, тысячу — рано или поздно он растопит это сердце. Если он выбрал человека, то не побоится никаких трудностей. Такова была философия любви Бай Хаожаня.

Корпуса находились далеко друг от друга, а пары в университете шли блоками по две. Из-за

коротких перерывов у него не было шанса добежать до второго курса, чтобы снова повидаться с Лэн Хунъи. Поняв, что сегодня больше не увидит его, Бай Хаожань без сил уронил голову на парту.

— Эй, Ань Цзысинь, экзамены на следующей неделе. Ты уверен, что сможешь их сдать? — раздался голос рядом.

Перед ним стоял Лю Имин — крепкий, с сияющей улыбкой, признанный красавец курса, стоявший на одной ступени популярности с братьями из семьи Лэн. Несмотря на разницу в характерах, их любили в университете одинаково сильно. Если Лэн Хунъи был холодным, как император, то Лю Имин — настоящим принцем на белом коне: открытый, честный и верный друг.

История знакомства Лю Имина и Ань Цзысиня была довольно драматичной. Лю Имина так обожали, что даже девушки из соседнего учебного заведения были тайно влюблены в него. Это вызвало ярость у парней из того же колледжа, и однажды они решили свести с ним счеты.

Лю Имина загнали в тупик в переулке. Несмотря на навыки тхэквондо, он не мог справиться с толпой. В этот момент мимо проходил Ань Цзысинь. Увидев, что происходит, он бросился в ближайший полицейский участок и привел оттуда офицеров. Так Лю Имин был спасен. С тех пор он стал единственным настоящим другом Ань Цзысиня в этом университете.

Бай Хаожань застенчиво улыбнулся:

— Смогу, обязательно смогу. Ты тоже постарайся.

На самом деле Лю Имину не нужно было желать удачи: он был не только красавцем, но и отличником, входящим в топ-50 студентов курса. А вот успеваемость Ань Цзысиня была катастрофической — его имени не было даже в первой тысяче. И дело было не в отсутствии ума, а в нехватке времени. Ему приходилось заботиться об отце и прислуживать своему хозяину, Лэн Цзюньчжэ. Оценки были для него непозволительной роскошью.

Никто не знал о его семейных обстоятельствах и отношениях с Лэн Цзюньчжэ, поэтому за спиной его считали просто глупцом, который вечно проваливает экзамены.

Бай Хаожань уткнулся лицом в книгу, вдыхая запах страниц, и размышлял: не устроить ли ему грандиозный камбэк? Поразить всех? В глубине души он был весьма хитер.

Днем он отправился на факультет дизайна одежды со своей работой. Студенты провожали его удивленными взглядами. Все знали, что этот парень — скандальная знаменитость, якобы содержанка Лэн Цзюньчжэ. Что студенту бизнес-факультета понадобилось на дизайнерах?

Любопытные последовали за ним и замерли в изумлении, когда он направился в кабинет преподавателя. Зачем он там? Неужели собрался участвовать в национальном конкурсе

дизайнеров? Смешно! В этом году от их факультета отберут только Лю Юэ и Фан Цзэ, остальные — просто массовка.

Бай Хаожань не обращал внимания на пренебрежительные взгляды. Постучав в дверь, он вошел по приглашению, протянул преподавателю свои эскизы и улыбнулся:

— Учитель, я хочу подать заявку.

Преподаватель даже не взглянула на рисунки:

— Заполни бланк.

Она не питала иллюзий: студенты вечно приносили либо плагиат, либо что-то банальное. К тому же, она была уверена, что кроме Лю Юэ и Фан Цзэ, никто не достоин внимания.

— Учитель, я все заполнил, — Бай Хаожань обеими руками протянул ей бумаги.

Преподаватель небрежно взяла их, но, взглянув на графу с факультетом, нахмурилась. Она перечитала запись, решив, что ошиблась, но нет — там было написано: факультет бизнеса. Ее лицо исказилось от гнева:

— Это факультет дизайна одежды! Ты что, с ума сошел? Что ты здесь забыл? — она взглянула на имя. — Ань Цзысинь, да? Я свяжусь с деканом твоего факультета.

Преподаватель славилась своим скверным характером и не терпела шуток. Она уже собиралась швырнуть эскизы на пол, но, мельком взглянув на них, замерла. Уникальный, свежий дизайн поразил ее. Она недоверчиво переводила взгляд с рисунка на Бай Хаожаня. Она могла поклясться, что даже Лю Юэ и Фан Цзэ не способны на такое.

— Это... это правда ты нарисовал? — строго спросила она.

— Конечно.

Через некоторое время Бай Хаожань вышел из кабинета, ожидая уведомления. Студенты в коридоре буравили его взглядами, но он сохранял полное спокойствие.

Покинув корпус, он зашел в магазин, купил хлеб и воду и направился к зданию второго курса. На третьем этаже он столкнулся с Лэн Цзюньчжэ, который как раз выходил с занятий. Лэн Цзюньчжэ бросил взгляд на хлеб в его руках, и в его глазах промелькнуло сложное чувство.

Эти несколько месяцев общения заставили его сердце дрогнуть, но...